

Перевозникова Ирина Васильевна,
главный библиотекарь сектора по
краеведческой работе Центральной городской
библиотеки имени М. В. Ломоносова
МУК «ЦБС» г. Архангельска

«Он остался верен Верколе...»

*Сильной лиственница кажется на заветном берегу.
Здесь от веркольца пекашинца отличить я не могу.
Непроста деревня Веркола, тут не божья благодать.
Он глядел в нее, как в зеркало, не умеющее лгать.*

Вадим Беднов «Веркола»

«Я родился в самом красивом месте России, для меня, конечно, красивейшем. В Архангельской области, на реке Пинеге. В краю белых ночей и бескрайних лесов. В краю были и сказок. Я переполнен Россией, периферийной Россией, на которой держится вся наша городская жизнь. Мы в городе, может быть, только плоты в этом народном море, которое называется Россия...», – писал Ф. Абрамов.

ВЕРКОЛА... В ней 29 февраля 1920 года забилося сердце Феди Абрамова. И отстучало это сердце долгие и короткие 63 года, пока не остановилось 14 мая 1983 года.

Веркола... Всё, написанное Фёдором Абрамовым, и всё, оставшееся не реализованным, было связано с нею. Как для Василия Белова понятие родины тесно связано с Тимонихой, как для Виктора Астафьева без деревни Овсянки была немыслима Сибирь, как все помыслы Василия Шукшина были устремлены к Сrostкам, так и для Фёдора Абрамова Веркола была магической «каплей росы», отразившей беды и горечи, трагедии и радости, обретения и потери русской деревни и всего русского народа: «Веркола – Россия... Вся Россия такая, как Веркола».

Веркола была для писателя источником боли, разочарования, обиды. Она же была для него главной хранительницей Веры, Надежды и Любви. Она же вселяла веру в силы, необходимые для спасения, для сотворения нового русского поля. С нею были связаны грустные размышления Ф. Абрамова о нравственной деградации человека. Это она же и заставляла писателя восхищаться, радоваться и удивляться: «Не знаю, как перелётные птицы, а я уж с января начинаю томиться по Северу, и моя родная деревня день ото дня всё обольстительнее и обольстительнее представляется мне»; «Не могу наглядеться на ненаглядную Пинегу, на монастырь, на поля»; «Да что же такое эта Россия? Откуда у неё такая неизбывная сила? Не перестаю удивляться...»

2010 год в Архангельской области объявлен Годом Фёдора Абрамова. Торжества, посвящённые юбилею Фёдора Александровича, начались на Пинежье, в Верколе. В них приняли участие ученые-филологи Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, гости из Москвы, Саратова, С.-Петербурга, Ярославля, Красноярска, представители университетов Германии и США, общественные деятели, известные русские писатели Николай Коняев и Михаил Кураев. В Верколе к участникам торжеств присоединились учителя, библиотекари, работники культуры района. Со всей России на **конференцию «Фёдор Абрамов в XXI веке»** собрались те, кому близок Абрамов. Конференция вошла в перечень основных мероприятий юбилейного года и состоялась под эгидой правительства Архангельской области. Организаторами выступили Архангельское региональное отделение Союза писателей России, Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова.

Побывать на родине Абрамова, на земле, его взрастившей, питавшей всё его творчество, боль и тревога за которую заставляли браться за перо, было моей давней мечтой. Отправились мы из Архангельска на автобусе 23 февраля, а в Верколу прибыли уже глубокой ночью. Добирались по «зимнику», очень узкой дороге. Настолько узкой, что, пропуская встречные машины, автобус прижимался к самому краю дороги, въезжал в

глубокие сугробы, из которых потом с трудом выбирался. Но мы все: учёные, писатели, журналисты, педагоги, библиотекари – выдержали это испытание.

Веркола встретила нас настоящим северным морозцем. Поселили прибывших в большом гостевом доме, которому 126 лет! По меткому замечанию Михаила Кураева, наш дом очень походил на корабль: разноуровневые площадки-«палубы», множество лестниц и переходов. Как тут не вспомнить и абрамовский роман «Дом», и его знаменитую фразу «Куда ж нам плыть?», которую любил повторять писатель...

Утро 24 февраля выдалось ясное, но к началу **литии на могиле Фёдора Александровича** голубое небо неожиданно потемнело – началась вьюга. Лица обжигал ледяной колючий ветер, который просто «уносил» слова выступающих. Фигуры стоящих рядом различались с трудом. Как только церемония закончилась, небо снова стало прозрачным и чистым, ветер стих. Что это было? Вспомнился фильм о Ф. Абрамове «Неистовый» режиссёра К. Хорошавиной. Какое точное название дала ему Клавдия Михайловна. Подумалось, что это металась беспокойная совесть писателя и кричала: «Не смейте, не смейте успокаиваться!» Или же это природа вместе со священником служила молебен? Николай Коняев расценил вьюгу как силы зла, которые мешают проявлению добра. Тепло и проникновенно говорил писатель Михаил Кураев, приехавший из С.-Петербурга, второй родины Абрамова: «Передаю поклон веркольской земле от всех петербуржцев. Только сейчас на могиле вдруг пришло осознание, что его нет. Казалось, что Фёдор Александрович всегда был рядом». Несколько слов о Ф. Абрамове сказал профессор Канзасского университета (США) Джеральд Майклсон, которому посчастливилось познакомиться с ним в Нью-Йорке в 1977 году.

Могила Фёдора Александровича располагается на высоком угоре рядом с усадьбой. Неподальёку от дома растёт старая лиственница, прототип пекашинской лиственницы. В усадьбе Фёдора Абрамова всё осталось так же, как при его жизни: лиственничная чурка, привезённая из Суры, родины Иоанна Кронштадтского, и ставшая любимым местом отдыха, старый амбарчик, баня и сарай, в котором хранятся старинные вещи, собранные писателем в пинежских деревнях.

Над благоустройством дома, купленного в 1974 году, писатель трудился сам. По воспоминаниям Л.В. Крутиковой-Абрамовой, старую нежилую избу восстанавливали десять местных умельцев, но Фёдор Александрович во всех работах принимал самое активное участие, работал с азартом, спал по 4-5 часов. В этом доме была завершена работа над романом «Дом», сделаны наброски к «Траве-мураве», «Чистой книге», «На моём угоре». В последние годы жизни этот дом стал убежищем от волнений и тревог большого города. Видимо, поэтому он завещал похоронить себя возле дома – на высоком угоре, среди тишины и покоя, с которого открывается замечательный вид: бесконечные, уходящие за горизонт леса, зеркальное серебро реки Пинеги и белеющие на другом берегу строения Веркольского монастыря...

Через дорогу, почти напротив Абрамовского угора, – усадьба родителей писателя. После смерти матери дом принадлежал старшему брату. Но, к сожалению, после войны он был разобран, и от всей усадьбы осталась лишь боковая пристройка – малая изба, в которую семья перебиралась на зиму. Приезжая в Верколу, Абрамов не имел возможности останавливаться в родном доме, который позже стал принадлежать совершенно посторонним людям. Но родное «гнездовье» тянуло к себе, и свой дом он построил неподалёку. Выбор места оказался символическим: на Абрамовском угоре соединились начало и конец жизни писателя.

Но конец земной жизни оказался началом бессмертия, жизни в памяти потомков, в его книгах, завещанных нам. Для всех тех, кому дорого слово Абрамова, и тех, кому ещё предстоит открыть его во всей глубине, в Верколе в апреле 1985 года был создан **Литературно-мемориальный музей Фёдора Абрамова**, где и состоялось открытие конференции. Расположен он в здании бывшего сельского училища, построенного в 1877 году на средства и при деятельном участии Веркольского монастыря. В 20-30-е годы XX века здесь размещалась Единая трудовая школа первой ступени, в которой учился будущий писатель с 1928 по 1932 годы.

Музей гостеприимно распахнул двери и предложил нашему вниманию **выставку картин «Веркола в творчестве художников России»** и **фотовыставку** работ петербуржца

Рудольфа Кучерова, названную словами самого писателя «**Без Верколы мне не жить...**» На фотографиях – Фёдор Абрамов, снятый в Верколе в 1976 году. На одних – он гуляет по родной Верколе, на других – запечатлён со своими родными и близкими, с земляками, со старожилами деревни и героями своих произведений.

Открылась конференция аудиозаписью выступления Ф. Абрамова. Возникло ощущение, что сам писатель был рядом с нами, среди нас. По воспоминаниям современников, Абрамов был блестящим оратором. Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил о нём: «Он был поразительным оратором, оратором-публицистом, слушать которого было почти потрясением». Александр Михайлов, критик и друг писателя, вспоминает его выступления на съездах писателей: «Когда он говорил с трибуны... в Большом Кремлёвском дворце, меня не покидало ощущение огромной значимости происходящего. Это был страстный проповедник, народный трибун, рождённый для того, чтобы словом обжигать людей, вести за собой массы». И удивительно, что при этом «Абрамов не часто выступал, нередко отказывался даже от коротких выступлений, – вспоминает Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, – ... Мало кто знал, как нелегко давались ему беседы и выступления. Некоторые из них вынашивались годами, бессонными ночами. Произносимым словом он так же дорожил, как и литературным, печатным».

Людмила Комаровская, начальник отдела историко-культурного наследия управления культуры министерства образования, науки и культуры Архангельской области, в своём приветственном слове отметила особую атмосферу, царящую на родине Фёдора Абрамова: «Веркола – место, которое, как камертон, проверяет всех на прочность жизненных правил». Председатель Архангельского регионального отделения Союза писателей России, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова **Елена Галимова** озвучила собравшимся слова В. Распутина: «До последнего надеялся, что смогу приехать... Преклонялся и преклоняюсь всегда перед Ф. А. Абрамовым».

«Я открывал Абрамова для себя так, как открывают хорошего человека», – сказал **Владимир Сигов**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики XX – XXI веков филологического факультета Московского педагогического государственного университета. Профессор ещё раз подтвердил, насколько ошибочно относить Абрамова к писателям-«деревенщикам»: «Деревня – средоточие национальной жизни. И через деревню писатель пытался понять жизнь всей России, состояние и перспективы национального мира. Для меня главное в творчестве Абрамова – прозрение о мире и о человеке». По мнению Владимира Константиновича, мы должны открыть для себя то, что прозрел писатель – грядущую национальную трагедию. «Думается, что потеря национальной самобытности русскими вполне возможна», – такими тревожными словами закончил своё выступление В. Сигов.

Коняев Николай Михайлович, член-корреспондент Международной Славянской академии, председатель Православного общества писателей Санкт-Петербурга, секретарь Союза писателей России, освещая тему «**Фёдор Абрамов как православный писатель**», размышлял: «Нам еще предстоит осмыслить эту великую и непостижимую загадку... Как получается, что на страницах произведений Солженицына, который позиционировал себя как православного человека, живёт сатанинский дух разрушения и переустройства, а произведения Абрамова, всегда считавшего себя коммунистом, проникнуты духом православной любви и смиренномудрия? Необходимо и важно сейчас вырвать Ф. Абрамова из засасывающей трясины полузабвения, заново с позиций нашей действительности осмыслить наследие писателя». Николай Михайлович сетовал на то, что подготовленная к изданию биографическая книга о Ф. Абрамове из серии «ЖЗЛ» воспринимается издателями как «неформат». С великой радостью все собравшиеся восприняли известие о том, что со второго номера журнала «Аврора» за нынешний год начинается публикация, может быть, одного из самых значительных и, без сомнения, самых мучительно-трудных произведений Фёдора Абрамова – его дневников.

О современности публицистики Ф. Абрамова говорила **Арина Митрофанова**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории речевой деятельности и языка массовой коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета. Выводы, представленные Ариной Анатольевной, ещё раз доказывают, что настоящий русский

писатель – это всегда провидец и пророк: «Не надо ждать инициативу, надо проявлять её самому. Что может дать народу власть? Никакая власть не будет думать о народе, о народной жизни. Каждый сам должен развивать в себе гражданскую активность».

Исследование языковых особенностей произведений Абрамова представил в своём докладе **Андрей Петров**, доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и диалектологии Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В очерке Ф. Абрамова «В краю родникового слова» читаем: «На Севере издревле вся жизнь, и повседневная, и праздничная, была пронизана многоцветным краснословьем. <...> А как же иначе? Как жить в этом суровом краю без опоры на чудодейственную силу слова?» Ярким выразительным средством, эффективно используемым Фёдором Абрамовым, позволяющим ему подчеркнуть важные смыслы, сформировать образную систему произведений, являются сравнения и метафоры, заимствованные писателем из народной речи или стилизованные им под народную речь. Народная речь, по Абрамову, – живительный родник литературной речи, пополнять который первейшее дело писателя.

Маргарита Пономарёва, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, размышляла **об особенностях психологизма в творчестве Ф. Абрамова**.

Анастасия Худякова, аспирант кафедры литературы Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, представила материал **«Фёдор Абрамов в устных рассказах жителей Пинеги»**, вызвавший большой интерес у слушателей. В воспоминаниях земляков, Абрамов предстаёт как культурный герой: «Благодаря ему дорогу построили. К нему ведь всякие знаменитые люди ездили. Так чтобы шесть часов не тряслись...» Односельчане уважали Фёдора Александровича за любовь к родным местам, к земле, ценили за правдивость и прямолинейность. Но порой боялись его меткого слова: «Ты пошто меня эк ту так прописал?» Всё написанное воспринимали буквально и относили на свой счёт.

Режиссёр и сценарист, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат международных и всероссийских кинофестивалей **Клавдия Хорошавина** представила **документальные фильмы о Ф. Абрамове «Под знаком вечности» (2000 г.) и «Неистовый» (2008 г.)**. Участники конференции выразили сожаление по поводу того, что эти фильмы не могут «пробиться» на большой экран.

Вечером в Доме культуры прошёл **праздничный концерт «Певец северной деревни»** с участием Веркольского народного хора, коллективов из Суры, Кушкополы и Кевролы. Зрителям были представлены пинежские песни, танцы и старинные обряды. Костюмы, дивное многоголосье, особый северный говорок, юмор, участие в действе артистов разного возраста – всё это впечатлило и осталось в памяти. Ученики веркольской школы показали инсценировку «На сенокосе» по произведению «Братья и сёстры».

На следующий день, 25 февраля, мы пешком отправились на левый берег Пинеги (путь занял примерно 20 минут) в **Артемиево-Веркольский монастырь**, где прошла **панихида по Фёдору Абрамову**.

Ещё совсем недавно в помещениях Веркольского монастыря размещалась школа-интернат для детей с отклонением в развитии, в храме ребята играли в баскетбол. Но теперь монастырь обживают и реставрируют монахи (пока десять человек), трудники, послушники и рабочие. Сделано уже немало, но впереди еще множество работ.

Но даже то, что мы увидели, впечатляет: в деревенской глуши, практически в лесу, на фоне живописной природы возносится храм столичных масштабов. И со снесёнными главами собор поражает воображение своими размерами.

Настоятель монастыря иеромонах Венедикт рассказал нам о пятивековой истории обители, основанной в память о здешнем отроке Артемии. Около 1635 года в благодарность к праведному отроку Артемию Веркольскому в лесу, поблизости от села Веркола на месте обретения в 1577 году чудотворных мощей св. Артемия, была выстроена церковь. Новый монастырь стал настоящей крестьянской обителью, удалённой от «суетного мира». Расцвет обители в конце XIX века связан с именем Игумена Феодосия. В 1890 году Священный Синод ввёл монастырь в разряд первоклассных и в 1909 году в нём находилось уже шесть храмов, из них три – каменных. Монашествующие построили водопровод, кирпичный завод и водяную мельницу. Немалую поддержку обители оказал пинежский уроженец Преподобный Иоанн Кронштадтский. К началу XX в. монастырь стал одним из духовных

центров Пинежья. В советское время обитель пережила общую трагическую судьбу российских монастырей. Летом 1918 года была проведена конфискация монастырского имущества и вскрыты мощи Праведного Артемия Веркольского. В последующие десятилетия монастырские строения были либо разрушены, либо использовались не по назначению.

Своим возрождением обитель прежде всего обязана Людмиле Крутиковой, вдове писателя Фёдора Абрамова, которого всегда волновала проблема духовного возрождения России и восстановления монастырей. Еще в 70-е годы писатель с болью смотрел на разрушающуюся обитель и говорил, что этот великий памятник нужно обязательно возродить. Людмила Владимировна организовала общину верующих, добилась ее регистрации и возобновления богослужений в храме в 1990-м году. Будем надеяться, что Артемиево-Веркольский монастырь в скором времени вновь засияет в былом величии.

Приятным продолжением дня стала **прогулка по памятным местам Верколы**, которую помогла совершить Александра Фёдоровна Абрамова, хранительница музея и однофамилица писателя. Мы шли по главной веркольской улице-дороге, носящей имя Ф. Абрамова, и вспоминали произведения писателя: вот дом, в котором жила Ефимья Фёдоровна Клевакина, прототип героини рассказа «Офимьин хлебец» из «Травы-муравы», вот дом Владимира Абрамова, племянника Фёдора Александровича, вот – Дмитрия Клопова, местного художника, «пинежского Пиромани», как называл его сам Фёдор Александрович, большой друг Дмитрия Михайловича. А вот и знаменитый дом с коньком, единственный такой на всю округу. Его владелица – наш экскурсовод Александра Абрамова. На крыши северных изб «коньков» помещали отнюдь не «для красоты». Конь – символ добра и счастья – сулил дому счастливую семейную жизнь. Рядом с домом Александры Фёдоровны – малая изба, часть родительского дома Ф. А. Абрамова, разобранного в конце 1940-х годов. Старинный Иняхинский дом, в котором жил прототип героя из рассказа «Последний старик деревни». Этот дом Литературно-мемориальный музей приобрёл в 1993 году. После реставрации в его экспозициях будет показан быт пинежской семьи военных и послевоенных лет, который описан Абрамовым в тетралогии «Братья и сёстры». На втором этаже дома разместится выставочный зал для демонстрации картин местных художников и изделий народных мастеров. Конечно, музей Фёдора Абрамова нельзя ограничивать стенами какого-либо помещения. Музей – это вся Веркола, её дома, поля и луга, вошедшие в художественный мир абрамовского творчества. Здесь же, в Иняхинском доме, и состоялся круглый стол на тему присвоения Верколе статуса музея-заповедника. Уникальность Верколы, которая заключается в её богатом историческом прошлом, неповторимости местного говора и фольклора, красоте природы, возможности приобщения к духовной культуре, делает её привлекательной для туристов и паломников, что является предпосылкой для её превращения в крупный культурный центр. Здесь же собравшимися было принято решение написать открытое письмо-обращение к губернатору Архангельской области.

26 февраля конференция продолжила свою работу в Архангельске. В актовом зале Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова собрались почитатели и ценители творчества Фёдора Абрамова. Были зачитаны приветствия, поступившие в адрес конференции от вдовы писателя Л. В. Крутиковой-Абрамовой и от губернатора Архангельской области И. Ф. Михальчука.

В рамках конференции прошла **акция гашения конвертов**, выпущенных к юбилею писателя, а также **акция «Дар архангелогородцев Литературно-мемориальному музею Фёдора Абрамова в селе Верколе»**. Художники Николай Сюхин и Иван Архипов передали музею картины. На полотнах Архипова запечатлены виды Артемиево-Веркольского монастыря и реки Пинеги, а картина «Дарьин дом» Николая Сюхина посвящена русской женщине, не дождавшейся с войны своих сыновей. Она созвучна судьбам героинь произведений Ф. Абрамова.

В этот день прозвучало более десяти докладов. В центре внимания участников конференции были современные проблемы изучения творчества нашего великого земляка, осмысление непреходящего значения его художественного наследия, актуальности его произведений.

Многие доклады содержали малоизвестные и порой удивительные сведения о творчестве Фёдора Александровича. В ближайших номерах журнала «Нева» появится черновая статья

Абрамова «Шолохов и Солженицын», которая и сейчас, даже в отдельных цитатах, поражает смелостью суждений автора и характеризует его как крупного литературоведа. Писатель довольно жёстко характеризует личности этих гигантов отечественной литературы, осуждая одного за «душевную нищету, кривляние и жукарство», а другого – за «сатанинскую гордость, одержимость мстью и псевдонародное словотворчество». Хотя, как замечает доцент **С.-Петербургского университета Наталья Цветова**, Абрамов в свое время выступал в защиту Александра Исаевича, высоко ценил «Один день Ивана Денисовича». Героиня рассказа «Матрёнин двор» вызывала у него неприятие, желание противопоставить ей судьбы и поступки северных крестьянок. Он считал, что Александр Исаевич слишком её идеализировал: «Зря сделал из Матрёны икону...» Это попытались использовать тогда, когда началась травля Солженицына. Но свою подпись Абрамов нигде ставить не стал, «хотя, – как он говорил, – её от меня особенно настойчиво добивались, так как я был тогда секретарём парторганизации Ленинградского отделения Союза писателей». Мало того, Фёдор Александрович всеми доступными ему тогда способами постарался выразить свое резко отрицательное отношение ко всему тому, что происходило, и поддерживал гражданскую позицию Солженицына.

Питерский писатель Михаил Кураев заметил, что у каждого читателя свой Абрамов, например, для него – это опалённая, беспокойная совесть.

Профессор Канзасского университета **Джеральд Майклсон (США)**, дольше всех добиравшийся на архангельскую конференцию, представил доклад «**Тема старообрядчества в тетралогии Ф. А. Абрамова «Братья и сёстры»**». Как считает американский профессор, старообрядчество – важная составляющая мироощущения русского писателя. Рискую выразить свое мнение в этом щепетильном вопросе, Д. Майклсон объяснил выбор такой темы и интерес к ней следующим образом: «Раскол был, конечно, величайшей трагедией, но он сохранил много вещей, которые были бы растрacены. В мироощущении Абрамова две России – Россия Иоанна Кронштадтского (за власть) и Россия Аввакума (против власти). Но если бы в истории России не было таких людей, как Аввакум, которые шли против течения, то и Россия сейчас была бы совсем другой...» Познакомился Джеральд с Абрамовым в октябре 1977 года в Нью-Йорке в литературном ресторане. Фёдор Александрович, по воспоминаниям профессора, говорил о женщинах, о жизни, говорил много и долго. Американский читатель познакомился с творчеством северного писателя еще в 60-х годах. Тогда Абрамова печатали по политическим причинам. Считалось, что в его произведениях есть антисоветские ноты. «Холодная» война была тогда в самом разгаре... На вопрос «Понятен ли Абрамов американскому читателю?» Д. Майклсон ответил: «У нас есть писатель, который пересекается с Абрамовым по своей эстетике – Уильям Фолкнер. Он, правда, не северянин, а южанин по происхождению. Но герои его произведений – тоже деревенские люди. Как мне кажется, между ними какая-то общность есть».

Об отношении к творчеству Абрамова в Германии поведала Мария Рённау, преподаватель кафедры славянской филологии Кильского университета имени Кристиана-Альбрехта. В советские годы, и это естественно, Абрамов печатался и читался в большей степени в ГДР. Его произведения входили в антологии. В 1963 году в ФРГ вышла повесть «Вокруг да около». Она вызвала несомненный интерес: европейскому читателю было любопытно заглянуть в российскую глубинку. Немецкая критика скупа на исследования по творчеству нашего земляка. Но в имеющихся работах подчёркивалась заслуга русской женщины, исследовались проблема взаимоотношений поколений и проблема безотцовщины. Рядовой читатель положительно воспринимал произведения Ф. Абрамова, а немецкие критики называли его «поэтическим адвокатом Севера России».

Другой американский гость – **Анатолий Пинский**, аспирант Колумбийского университета (США) – сначала занимался темой оттепели и тем, как она проявилась в деревенской прозе. Но потом понял, что творчество Абрамова, и особенно его дневники, заслуживают отдельного внимания. Он перерыл все архивы! Он привез вдове писателя из Москвы, из рассекреченного архива, материалы обсуждения «Деревянных коней» на Таганке. Пинский первый, кто прочитал все дневники Абрамова. Анатолий предложил опубликовать дневники Ф. Абрамова в Америке, но Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова отказалась, твёрдо убеждённая в том, что слово Абрамова вначале должно

прозвучать в России. А. Пинский защитил диссертацию по Абрамову, и вскоре она должна выйти отдельной книгой.

С болью говорил **писатель Николай Коняев** о том, что самая главная книга Абрамова ещё не прочитана: «Дневники, тянущие на пятитомник, рассказывают о судьбе послевоенной русской советской интеллигенции. Но, когда я говорю «непрочитанные книги», имею в виду не только неопубликованное. У нас до сих пор не прочитаны по-настоящему известные всем романы, они воспринимаются многими как некая правда о деревне, а я вижу их произведениями православного реализма, очень глубокими, несущими чрезвычайно важный духовный смысл, уяснить который нужно нам сейчас, в нынешней России».

Целый ряд исследований представили учёные Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В докладе **Елены Галимовой**, доктора филологических наук, профессора кафедры литературы, **«Мотив праведности труда в творчестве Фёдора Абрамова»** на примере произведений писателя раскрывается отношение русского крестьянства к труду. Ценность труда у Ф. Абрамова подчеркивается особо, по сути, абсолютизируется. «Жить без работы – великий, самый великий грех», – считают герои Ф. Абрамова. **О языке времени и пространства в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони»**, ориентированном на сохранение традиции, на воспроизведение наиболее существенных черт народного сознания, размышляла **Марина Никитина**, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы. Основные художественно-семантические варианты реализации **мотива чуда в рассказах Ф. А. Абрамова** рассмотрела в своём выступлении **Алёна Давыдова**, старший преподаватель кафедры литературы. Этот мотив позволяет автору вскрывать не только остросоциальные проблемы жизни деревни, но и обратиться к вечным человеческим ценностям. **Галина Неверович**, старший преподаватель кафедры методик начального обучения, считает, что **мотив сиротства в произведениях Ф. А. Абрамова** звучит горестно не только потому, что кто-то одинок, брошен, голоден, для него это трагическая память об уничтожении «отцовского мира». Болезненно сиротливым становится сам человеческий мир, заброшенная земля, покинутая деревня.

Не остались без внимания такие темы, как **«Традиции древнерусской агиографии в романе Ф. Абрамова «Дом»** (**Наталья Ковтун**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета), **«Литературная сказка и её интерпретация в творчестве Ф. Абрамова»** (**Елена Никкарева**, аспирант кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского), **«Экология души в творчестве Фёдора Абрамова»** (**Марина Ионов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Педагогического института Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского), **«К документальной основе произведений Фёдора Абрамова: хроника пинежской коммуны «Северный маяк»** (**Рудольф Ханталин**, кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова).

Участники конференции подписали обращение к губернатору Архангельской области Илье Михальчуку, в котором они благодарят его за то, что откликнулся на предложение регионального отделения Союза писателей объявить 2010 год Годом Фёдора Абрамова. Но также они выражают озабоченность сложившейся на сегодня ситуацией в литературном процессе Архангельской области, на что и просят власти обратить внимание. А именно: поддержать литературно-художественный журнал «Двина», увеличить его объём и помочь осуществить инициативы редколлегии. Способствовать начинаниям Литературно-мемориального музея Фёдора Абрамова в Верколе: завершить новую экспозицию, создать музей-заповедник – будущий центр изучения и пропаганды наследия писателя; издать собрания сочинений Абрамова, в том числе и пока неопубликованные дневники, а также его избранные сочинения массовыми тиражами; возратить Всероссийскую литературную премию имени Фёдора Абрамова, исчезнувшую накануне Года Абрамова по решению чиновников областной администрации.

Организаторы выразили надежду, что конференция получит большой общественный резонанс и послужит толчком для дальнейшего изучения творческого наследия писателя.

А в центральной городской библиотеке имени М. В. Ломоносова прошла **Книжная ночь «Слово Фёдора Абрамова»**. Небольшой читальный зал библиотеки не смог вместить всех желающих. Но любовь к литературе победила тягу к комфорту, и, согласно принципу «в тесноте, да не в обиде», каждому нашлось местечко. Все тонкости отношения писателя к деревне передали в своих выступлениях приглашенные гости. Фёдор Абрамов оказался понятен всем возрастам – самая юная участница Книжной ночи, десятилетняя Настя Задорина, поведала «Как Олёна Даниловна в няньках жила». Без тени скуки слушали рассказ «В Питер за сарафаном» в исполнении Дианы Абдурахмановой, студентки Архангельского государственного технического университета, участницы Студии художественного слова. Историю о девушке, мечтающей о «баском наряде», проиллюстрировали студентки музыкального училища, высыпавшие на импровизированную сцену в алых сарафанах с русской народной игрой-песней «Ерш Ершович». Девушки еще не раз разбавляли рассказы и истории задорными народными песнями. Члены Студии художественного слова АГТУ Пётр Леонтьев и Сергей Волюхин разыграли мини-спектакль по воспоминаниям Фёдора Александровича об Америке. Когда представление закончилось, ведущие пригласили выступить заглянувшего на огонёк аспиранта Колумбийского университета США Анатолия Пинского. Среди гостей «Ночи» была и преподаватель Кильского университета (Германия) Мария Рённау. Во время перерыва многим захотелось пообщаться с иностранными гостями, расспросить их подробнее о впечатлениях, которые остались в их памяти от посещения дома и музея Ф. Абрамова, Русского Севера.

Собравшиеся надеялись узнать для себя что-нибудь новое из жизни знаменитого земляка. И не прогадали. Библиотекарь Ольга Плетнёва подготовила презентацию и несколько видеосюжетов о его детстве, писательском становлении, отношении к малой родине. О происхождении фамилии Абрамовых рассказала Александра Фёдоровна Абрамова, заведующая веркольским Литературно-мемориальным музеем Ф. А. Абрамова. А руководитель творческого объединения «Звездочет» Алексей Крупин объяснил, где на звёздном небосклоне можно отыскать звезду, названную в честь Ф. Абрамова.

И опять сцена оказалась в распоряжении чтецов Студии художественного слова. Каждый рассказ раскрывал Фёдора Абрамова с новой стороны: то он восхищается красотой деревенской женщины (рассказ «Золотые руки» в исполнении Ульяны Якушевой), то показывает её крутой нрав и умение посмеяться над собой (зарисовка «Как Лукеша свою Маньку замуж выдала» в исполнении Ольги Головань), то печалится о судьбе братьев наших меньших (рассказ «Собачья гордость» в исполнении Натальи Глазачёвой). Эта Книжная ночь оказалась гораздо продолжительнее всех предыдущих. А это означает, что интерес к творчеству Фёдора Абрамова по-прежнему велик.

Юбилейные торжества продолжились затем в Петербурге, куда отправилась делегация северян по приглашению Людмилы Владимировны Абрамовой-Крутиковой.

А с 11 по 16 мая в Архангельске прошёл II Всероссийский **театральный фестиваль имени Ф. Абрамова «Родниковое слово»**. В эти дни столица Поморья стала большой театральной площадкой, на которой выступили актёры театра «Эрмитаж» из Москвы, «Театра на Литейном» из Санкт-Петербурга, театра юного зрителя из Перми, независимого театрального проекта из Нижнего Новгорода, Северодвинского театра драмы, Архангельского областного театра драмы и Архангельского молодёжного театра. А народный артист России Александр Филиппенко привёз в Архангельск моносpectакль по произведениям А. Платонова, Н. Гоголя, М. Зощенко, С. Довлатова и других российских писателей.

В этом году фестиваль был посвящен 65-летию Великой Победы, поэтому во многих спектаклях звучала патриотическая тема. Например, театр «Эрмитаж» представил «Последнее письмо» по одной из глав романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба». В основу пьесы легло прощальное письмо матери писателя к своему сыну, которое она написала незадолго до гибели в еврейском гетто в 1941 году. Сам Василий Гроссман получил его только спустя 20 лет и включил целиком в свой роман. Пермский театр юного зрителя привез в Архангельск спектакль «Охота жить!..» в жанре деревенских историй по произведениям Василия Шукшина.

Спектакли прошли на сцене Архангельского театра драмы имени М. В. Ломоносова. Посетили фестиваль более четырех тысяч человек, в том числе 700 воспитанников детских

домов и интернатов. Организаторами фестиваля выступили правительство Архангельской области, мэрия города Архангельска, администрация Пинежского района, областной театр драмы имени М. В. Ломоносова, Архангельский некоммерческий региональный фонд имени народного артиста СССР С. Н. Плотникова, Архангельское региональное отделение Союза театральных деятелей России. Фестиваль «Родниковое слово» проводился при поддержке Министерства культуры России.

В рамках фестиваля на родине Фёдора Абрамова в Пинежском районе состоялся День памяти писателя. В селе Карпогоры заложили литературную аллею и показали спектакль «Негасимый свет» по абрамовским произведениям. Спектакль представил театральный коллектив из Нижнего Новгорода.

Всероссийский театральный фестиваль «Родниковое слово», который проходит в Архангельске уже во второй раз, носит имя Фёдора Абрамова. Главная цель фестиваля — через сценическое искусство, русскую словесность пробуждать в людях гражданскую активность, совесть, доброту, человечность — как это делал Абрамов...

Веркола... В её прошлом и настоящем Ф. Абрамов искал две опорные точки, через которые можно будет провести одну-единственную, точную, выверенную прямую в будущее.

Веркола... 90 лет назад он здесь родился, сюда вернулся навсегда. На воспето́м им высоком угоре близ вековой лиственницы замкнулся круг его земной жизни: «Вся человеческая история — только миг в жизни Вселенной. Но как хорош этот миг! Воздух, тишина, красота, Веркола моя ненаглядная...»

Он оставил нам бесценный дар — своё творчество. Распорядиться бы по уму и по сердцу...

P.S. Правление Архангельского регионального отделения Союза писателей России обращается ко всем заинтересованным и равнодушным к творчеству Б. В. Шергина людям с просьбой о посильной материальной помощи для изготовления памятника (бюста, памятной доски).

Расчётный счет:

№ 40703810204010100374

в Архангельском ОСБ 863

БИК 041117601

к/с 30100181010000000060

«на памятник Борису Шергину»